

Тщательно всё обдумав, Ин Кунту со всей серьёзностью принял приглашение Вэнь Чуншаня переночевать у него. После ужина они устроили на ночь всех домашних пушистиков, от мала до велика, а затем при лунном свете спустились по дороге с горы и отправились к Вэнь Чуншаню.

Ин Кунту хотелось побыть с Вэнь Чуншанем наедине и без всяких помех разобраться в собственных чувствах.

— Ты не против поселиться в гостевой комнате? Ванную я уже вымыл, — Вэнь Чуншань проводил Ин Кунту в гостевую спальню.

Дом Вэнь Чуншаня был больше дома Ин Кунту: три комнаты и гостиная. Помимо главной спальни, здесь имелась полноценная гостевая спальня с собственной ванной и отдельный, самый настоящий кабинет. Ин Кунту часто бывал у него в кабинете, однако гостевую комнату видел впервые.

Вэнь Чуншань явно подготовился заранее: в комнате лежал полный набор новых туалетных принадлежностей, причём все они были с любимым Ин Кунту травянисто-древесным ароматом.

— Конечно, — Ин Кунту обернулся к Вэнь Чуншаню, и его глаза изогнулись в улыбке. — Спасибо.

— Сначала примешь душ или немного посидим снаружи? Можем отдохнуть, поговорить.

— Давай поговорим после душа. Ещё слишком рано, всё равно не уснуть.

Жители небольшого уездного городка обычно ложились довольно рано, поэтому вокруг уже почти не слышалось человеческих голосов. Зато стрекот насекомых не умолкал. Ин Кунту давно к нему привык и воспринимал как привычный фоновый шум, совершенно ему не мешавший.

Ин Кунту быстро принял душ и вышел в пижаме с длинными рукавами. Вэнь Чуншань уже включил кондиционер, и в гостиной было тепло. Воздух из него шёл довольно сухой - как раз то, что нужно после душа, когда всё тело ещё влажное.

Увидев вышедшего Ин Кунту, Вэнь Чуншань поднял голову, улыбнулся и жестом подозвал его к себе. Ин Кунту сел рядом. Он чувствовал исходящий от Вэнь Чуншаня такой же сухой аромат, как у его средств для ухода, а ещё приятный запах его кожи.

Вэнь Чуншань поднял руку и легко коснулся волос Ин Кунту. Тот только что вымыл голову, и волосы ещё не успели окончательно высохнуть.

— Я принесу фен, — сказал Вэнь Чуншань.

Ин Кунту кивнул.

На самом деле Ин Кунту мог высушить волосы божественной силой, но это было слишком расточительно, и ему было жалко тратить её попусту. Куда удобнее пользоваться человеческим электричеством.

Вэнь Чуншань вскоре вернулся с феном и как само собой разумеющееся встал позади Ин Кунту, чтобы помочь ему высушить волосы. Волосы у Ин Кунту были мягкими и блестящими, но не тонкими и не слишком нежными; когда они трепетали между пальцами, то напоминали весенние ивовые пряди. Ин Кунту редко доводилось сушить волосы не самому. Руки Вэнь Чуншаня были нежными и сильными, и когда он перебирал его волосы, ощущения были необычайно приятными.

Поначалу Ин Кунту сидел, уткнувшись в телефон. Но постепенно экран погас, а он прищурил глаза, наслаждаясь движениями Вэнь Чуншаня.

— Готово, — мягко сказал Вэнь Чуншань.

Ин Кунту запрокинул голову, потянул к себе Вэнь Чуншаня, который как раз собирался убрать фен, и поцеловал его.

— Спасибо.

Когда они оставались вдвоём, атмосфера между ними становилась ещё теплее и уютнее. Словно границы между ними раз за разом стирались: ты становился частью меня, а я - частью тебя, и их отношения понемногу делались всё теснее. Они постепенно сближались, двигаясь к ещё большей близости. Оба наслаждались этим процессом и никуда не спешили.

Этой ночью они по-прежнему спали каждый в своей комнате, но само другое место создавало совершенно иное ощущение. Ин Кунту лежал на тёплой большой кровати и, закрыв глаза, смутно слышал из соседней спальни дыхание Вэнь Чуншаня. Это ощущалось немного непривычно и любопытно, но вместе с тем дарило спокойствие.

По ночам они теперь оставались в доме Вэнь Чуншаня, а днём всё равно возвращались к Ин Кунту; когда дел было много, даже на послеобеденный отдых они оставались у него. Теперь им вдвоём приходилось и собирать листья банлангена, и высаживать рдест, поэтому дни проходили хлопотно, но насыщенно. К счастью, Вэнь Чуншань нанял знакомого курьера на подработку: тот помогал обрабатывать информацию о заказах, расфасовывал листья банлангена, упаковывал их и отправлял покупателям. Иначе дел у них было бы ещё больше.

Рдест высаживать было сравнительно легко. Примерно за неделю они закончили со всеми растениями. За исключением участков с особенно большой глубиной и самого центра озера, рдест теперь рос почти по всей акватории.

— Они сейчас совсем маленькие. Сколько им понадобится, чтобы дорасти до поверхности воды?

— Год-два? — ответил Ин Кунту. — Но и этого уже достаточно.

Айюй в целом относились к хищным рыбам. Водные растения они тоже ели, но не слишком много. Даже пока они были совсем маленькими, всё равно старались ловить различных водных насекомых и моллюсков. Сами водные растения главным образом нужны были для того, чтобы кормить их добычу - водных насекомых, моллюсков, личинок улиток и прочую мелкую живность.

В последние два дня мальки айюй уже начали понемногу вылупляться. Они были совсем крошечными и пока ещё жили за счёт желточного мешка. Плавая по озеру, они почти ничем не отличались от маленьких водных насекомых и выглядели необыкновенно живыми. Тяочжу и остальные очень переживали за мальков и теперь каждый день поднимались к озеру, чтобы постоять на берегу и посмотреть.

Ин Кунту подозревал, что они воспринимают всё происходящее как какой-нибудь телесериал. Он почти не вмешивался.

Сбор листьев банлангэня сейчас уже подходил к концу. После последних нескольких дней нужно было оставить растениям достаточно питательных веществ, чтобы они могли наращивать корни. При посадке банлангэня они и так внесли немало удобрений, поэтому дополнительная подкормка пока не требовалась. Но весной всё бурно шло в рост: банлангэнь рос хорошо, и сорняки тоже поднялись. Поэтому Ин Кунту и остальным приходилось понемногу пропалывать. Там, где трава разрасталась особенно густо и уже почти заглушала банлангэнь, её нужно было выдёргивать, освобождая растениям место для роста.

Весенняя погода была нестабильной. После Нового года больше двух недель стояло тепло, а потом внезапно ударило возвратное похолодание и даже выпал град. Температура резко снизилась до четырёх-пяти градусов. Внизу, на более ровных участках, те семьи, которые уже успели начать посадки, были вынуждены срочно укрывать землю плёнкой, чтобы сохранить тепло. А в горах Ин Кунту тоже обходил владения, присматривая за птицами, зверями и растениями.

В тот день после обеда он как раз спускался с горы Учуань, когда навстречу ему вышли два волка. Это были те самые волки, которые когда-то загрызли кур у старушки, и теперь их уже можно было считать старыми знакомыми их семьи.

Два волка уже успели сдружиться с пушистиком из их дома, а заодно стали довольно дружелюбно относиться и к Ин Кунту. Завидев Ин Кунту, оба волка со всех лап помчались к нему, причём один из них, похоже, что-то держал в пасти. Ин Кунту остановился и подождал их. Вскоре он увидел, как то, что находилось в пасти одного из волков, вдруг дёрнуло лапой.

Судя по покрытой перьями лапе, это явно была хищная птица.

— Что это ты притащил? — Ин Кунту присел на корточки. — Дай посмотреть?

Волк, державший хищную птицу, щедро выплюнул её прямо к ногам Ин Кунту:

— Ау-у.

Второй волк тоже высунул язык и принялся кружить вокруг Ин Кунту, всем своим видом показывая, что они явились похвастаться добычей.

— Небеса свидетель! — увидев хищную птицу, Ин Кунту вздрогнул от неожиданности. — Откуда вы её притащили?

У хищной птицы, которую принесли два волка, на оперении отчётливо выделялись продольные полосы, глаза были карими, клюв - жёлтым, а лицевой диск - очень круглым.

Это была сова.

Причём длиннохвостая неясуть.

Теперь Ин Кунту уже хорошо знал хищных птиц, обитавших в его горах. Там действительно водились разные совы и соколы, но длиннохвостую неясуть он видел впервые. К тому же эта длиннохвостая неясуть была очень худой, вся какая-то облезлая и пятнистая, с изрядно выпавшими перьями - прямо как ощипанная курица.

Ин Кунту поднял длиннохвостую неясуть и внимательно её осмотрел. Под пальцами отчётливо прощупывалась выпирающая грудная кость, а на теле были заметны участки лишая. Это была больная сова.

— Конфискую, — сказал Ин Кунту, держа длиннохвостую неясуть. — Она больна, я отнесу её вниз лечиться.

Оба волка и не собирались её есть. Как дикие звери, они инстинктивно чувствовали опасность, исходившую от больной совы, и притащили её вниз лишь затем, чтобы преподнести Ин Кунту как трофей.

Услышав его слова, они принялись вертеться возле его рук:

— Ау-у-у...

У Ин Кунту с собой не было ни мясных лакомств, ни чего-нибудь другого, чем можно было бы угостить двух волков, поэтому ему оставалось лишь слегка оттеснить их локтем:

— Возвращайтесь. В следующий раз принесу вам чего-нибудь вкусного.

Два волка ещё несколько шагов шли следом за Ин Кунту, но в конце концов развернулись и побежали обратно в горы.

Ин Кунту понёс длиннохвостую неясуть вниз, по дороге связавшись с сотрудниками лесного управления. Услышав, что сова тяжело больна, там тоже отнеслись к делу серьёзно и сказали, что приедут забрать её, чтобы отвезти к профессиональному ветеринару. Ин Кунту договорился встретиться с ними у храма горного бога внизу. Во всём уездном городе был только один такой храм, так что место найти было легко.

Ин Кунту пришёл раньше и, держа длиннохвостую неясуть на руках, приложил её лапу перед храмом, оставив отпечаток. Сова была настолько слабой, что Ин Кунту даже сомневался, выживет ли она.

— Зарегистрируем тебя. Надеюсь, это поможет тебе благополучно выкарабкаться, — пробормотал он.

Теперь Ин Кунту уже мог регистрировать живых существ и не приводя их лично к храму горного бога. Но этот храм был самым древним, и божественная сила здесь ощущалась сильнее всего. Если провести регистрацию именно тут, длиннохвостая неясуть получит наибольшую защиту.

Сотрудники лесного управления приехали очень быстро. Неясуть была настолько обессилена, что уже не могла сопротивляться. Она лишь послушно поджала лапы и позволила людям осматривать себя.

Один из сотрудников осторожно поднял её рукой в перчатке и удивился:

— Почему она такая худая?

На вид длиннохвостая неясуть была довольно крупной, но, судя по весу в руке, в ней не набиралось и двухсот граммов.

— Она очень тяжело больна. Спасибо вам за помощь, — сказал Ин Кунту.

— Не за что, это наша работа. — Двое сотрудников поспешно попрощались с ним. — Тогда мы сразу отвезём малышку к ветеринару.

Проводив сотрудников лесного управления, Ин Кунту не стал возвращаться домой, а сначала отправился к Вэнь Чуншаню. Он держал в руках больную птицу. Теоретически Сяньняо и остальные каждый день контактировали с дикими животными и вряд ли из-за этого что-то случилось бы. Но ради осторожности Ин Кунту всё же принял душ у Вэнь Чуншаня,

продезинфицировался и только после этого пошёл домой.

Сегодня Вэнь Чуншань уехал в вышестоящий город на обмен опытом. Их дацинье продавалось настолько хорошо, что Вэнь Чуншаня специально пригласили выступить и поделиться опытом. Ин Кунту никогда не интересовали подобные мероприятия, поэтому от их имени поехал Вэнь Чуншань. Тем более теперь они были партнёрами, и то, что Вэнь Чуншань представлял их дело, было совершенно естественно.

Когда Ин Кунту вернулся домой, пушистики уже тоже были там. Они носились по двору и играли друг с другом. Только Фэйбяо после нескольких минут начинал пыхтеть, как маленькая собачка, а остальные трое всё ещё были полны сил.

Ин Кунту немного посмотрел на них с улыбкой, а потом отправился готовить кошачью еду, волчью еду и ужин для людей. Теперь у них кошачью и волчью еду обычно готовили в одном котле: достаточно было положить побольше мяса, а уже потом, с учётом потребностей каждого, добавлять овощи и крупы.

Вэнь Чуншань вернулся довольно поздно. За ужином он заметил, что настроение у Ин Кунту какое-то не такое, и спросил:

— Что случилось?

— Сегодня спас одну длиннохвостую неясуть. Не знаю, выживет ли она.

Ин Кунту вкратце рассказал, что произошло. Вэнь Чуншань мягко обнял его за шею сзади и коснулся своим лбом его лба:

— Она уже получила благословение. Всё обязательно будет хорошо.

Но Ин Кунту не разделял его оптимизма:

— Я чувствую, что состояние у неё очень плохое.

Вэнь Чуншань посмотрел на него и утешил:

— Мы уже сделали всё, что могли.

Жизнь неизбежно сменялась жизнью, и даже боги ничего не могли с этим поделать. Им оставалось лишь стараться изо всех сил, чтобы потом не было стыдно перед собственной совестью.

На следующий день, проснувшись, Ин Кунту всё ещё думал о длиннохвостой неясоти. Кажется, её состояние стало ещё хуже - он чувствовал это даже дома. Утром, перед тем как идти в горы, Ин Кунту специально позвонил и спросил, как она.

После нескольких звонков его наконец связали с ветеринаром, и тот с сожалением сказал:

— Эту неясоть нашли слишком поздно. Мы сделали ей инъекцию противогрибкового препарата, использовали мазь, но особого эффекта нет.

— Никаких признаков улучшения?

— Пока нет. Давали питательную пасту, но она даже есть не может, — ответил ветеринар. — Впрочем, она очень стойкая. Всё ещё держится.

У человеческих ветеринаров было куда больше опыта и более подходящие лекарства. Ин Кунту завершил разговор и не стал лишний раз отвлекать врача. К вечеру он уже ясно чувствовал, что маленькая жизнь, которую он зарегистрировал у себя, висит на волоске, но всё ещё отчаянно цепляется за существование. И правда очень стойкая маленькая неясоть.

Вэнь Чуншань заметил, что Ин Кунту сегодня особенно молчалив. Сидя рядом с ним под солнцем, он вдруг предложил:

— Может, заберём эту маленькую неясоть домой и будем сами за ней ухаживать?

— Я не умею лечить сов, — ответил Ин Кунту.

Вэнь Чуншань легко похлопал его по спине:

— Можем взять лекарства и ухаживать за ней дома. Даже если лечить не умеем, твоя божественная сила хотя бы поможет ей чувствовать себя немного лучше.

Ин Кунту согласился.

Он специально позвонил сотрудникам лесного управления. Те вскоре ответили, что Ин Кунту сам специалист, так что забрать птицу и ухаживать за ней дома вполне можно. Тогда Вэнь Чуншань сел за руль и вместе с Ин Кунту поехал за маленькой неясотью.

Она и правда была уже при смерти, даже стоять почти не могла. Ин Кунту влил в неё немного духовной силы, и та снова с трудом удержалась на грани жизни.

— Я хочу подняться в горы и выкопать немного лекарственных трав, — сказал Ин Кунту.

— Я пойду с тобой, — ответил Вэнь Чуншань.

Вэнь Чуншань свернул с дороги и подъехал к подножию горы Учуань. Они временно оставили неясуть в машине и поднялись в горы за лекарственными растениями. Ин Кунту знал каждый уголок этих гор и сразу повёл Вэнь Чуншаня собирать кушэнь и персиковые листья. Затем они вместе с неясутью вернулись в дом Вэнь Чуншаня. Пушистиков здесь не было, поэтому можно было не беспокоиться, что они заразятся кожной болезнью, и Ин Кунту не приходилось так осторожничать.

Он растёр кушэнь и персиковые листья в кашу и нанёс эту смесь на поражённые места у неясутьи. Неясуть то ли была слишком слаба, чтобы сопротивляться, то ли понимала, что её спасают, но вела себя необыкновенно послушно. Ин Кунту наложил толстый слой лекарственной кашицы, а затем слегка обмотал птицу марлей.

Вэнь Чуншань помогал рядом. Неясуть вся была измазана зелёной кашей и, широко раскрыв большие круглые глаза, смиренно смотрела на них обоих. Когда Ин Кунту лечил её, выражение его лица становилось особенно мягким, и Вэнь Чуншань просто не мог отвести взгляд. Глядя на такого Ин Кунту, он всё время вспоминал врача, который подобрал его сразу после рождения, и то, как тот бесплатно лечил людей.

Ин Кунту поднял глаза и встретился с ним взглядом. Решив, что Вэнь Чуншаню любопытен рецепт, он объяснил:

— Этот способ мне когда-то рассказал один знакомый врач. Я часто использовал его, чтобы лечить кожные болезни у разных диких животных, и помогало довольно хорошо. Но потом я специально смотрел медицинские книги и ничего похожего там не нашёл. Возможно, это местное народное средство.

Вэнь Чуншань тихо сказал:

— Наверное, раньше ты спас очень много диких животных.

— Я же горный бог, это моя обязанность, — Ин Кунту осторожно закончил укутывать неясуть и отложил её в сторону, чтобы она могла отдохнуть. — Вот и всё.

Вэнь Чуншань посмотрел на неясуть:

— Она обязательно поправится.

— Мы сделали всё, что от нас зависело, а дальше остаётся положиться на волю Неба, — ответил Ин Кунту. — Посмотрим, как распорядятся Небеса.

Сегодня Вэнь Чуншань увидел ещё одну сторону Ин Кунту, и на душе у него стало

необыкновенно тепло и мягко.

— Угу, — тихо отозвался он.

Автор говорит:

Когда Цзинвэй гулял по уездному городку со своими друзьями-собаками, они случайно увидели, как Ин Кунту и Вэнь Чуншань покупают мороженое в недавно открывшейся чайной. Вся компания тут же шумной гурьбой увязалась за ними, изо всех сил виляя хвостами и толпясь у их ног.

Ин Кунту потянул Вэнь Чуншаня в магазин и купил сливочное лакомство для питомцев - Цзинвэю и каждому из его друзей-собак досталось по порции.

— Ау-гав!

Цзинвэй выпрямился, гордо выпятил грудь, задрал голову и звонко гавкнул. Ин Кунту ничего не оставалось, кроме как снова потянуть Вэнь Чуншаня в магазин. На этот раз они купили «Гав-гав чай» и «Мяу-мяу чай» и отдали их Цзинвэю, чтобы тот отнёс напитки домой.

Цзинвэй подхватил их зубами, радостно перебирая лапками, попрощался со своими друзьями-собаками и помчался обратно искать Тяочжу и остальных.

<http://bllate.org/book/14957/2014319>